

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes

3 de Mayo de 1977

Буэнос Айрес, вторник 3 мая 1977 г.

№ 1418

ПОЛЕМИКА О ХУДОЖНИКЕ ГЛАЗУНОВЕ

В выходящем в Нью Йорке «Новом Русском Слове» была напечатана статья под заголовком «Немного о политическом вояжестве» за подписью 9 ти новейших эмигрантов — известных деятелей литературы и искусства. Однако когда в ответ на это выступление другой новейший эмигрант доставил в редакцию НРС статью самиздатского автора А. Скуратова «Немного о политическом бандитизме», Яков Моисеевич Седых ее отвергнул, указав, что она якобы «явно сфабрикована в КГБ». Не разделяя многих выводов А. Скуратова, «Наша Страна» все же считает нужным, в информационном порядке, воспроизвести оба документа.

НЕМНОГО О ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОЯЖЕСТВЕ

Очередной визит советского художника Ильи Глазунова на Запад не мог бы вызвать сам по себе какой-либо реакции с нашей стороны: почти полтора десятка лет этот идеологический вояжер от живописи свободно разъезжает по всем частям света, поставив желаящим стилизованные портреты «а ля рюс» различных кинодив, политических и общественных деятелей, а также их, жаждущих популярности, достопочтенных жен.

Но вот совсем недавно западногерманский журнал «Шпигель» со свойственной ему оперативностью поведал миру о смертельной и требующей немедленной судебной сатисфакции обиде, нанесенной Глазунову американским публицистом Джоном Барроном. В своей популярной теперь во всем мире книге «КГБ», последний посвятил знаменитому живописцу главу, где подробно объяснил созданную в нашей стране специально для Глазунова «свободу творчества и передвижения».

Не вдаваясь в правовую оценку этого объяснения (в тоталитарной стране, где государственные органы не подлежат контролю общественного мнения, доказать подобного рода факты практически невозможно), мы позволим себе напомнить лишь несколько событий из весьма бурной творческой биографии вышеозначенного художника.

1. Конец пятидесятых. Разгром сборника «Литературная Москва». Кампания против Владимира Дудинцева. Первые гонения на художественный авангард. И, наконец, «дело Пастернака», со всеми вытекающими отсюда трагическими последствиями. А никому неведомый выпускник Ленинградского института имени Репина при Академии художеств СССР, приехав в Москву, почти мгновенно получает роскошную квартиру на проспекте Мира, одну из лучших в столице профессиональных мастеров на Кутузовском проспекте. И все это происходит во времена жесточайшего жилищного кризиса тех лет и подозрительного отношения к творческой интеллигенции вообще.

2. Шестидесятые. Новая «охота за ведьмами» в среде творческой интеллигенции. Разгром выставки в Манеже. Первые атаки на Александра Солженицына. Современные авангардисты, загнанные в окраинные подвалы, вынуждены наниматься в грузчики и сторожа, чтобы хоть как-то обеспечить свое существование. А Илья Глазунов, даже не будучи еще членом пасомого властями Союза художников, устраивает представительный вернисаж в государственном выставочном зале, в том самом Манеже, откуда до этого выкинули работы самых значительных представителей его, Глазунова, собственного поколения.

3. Разгар семидесятых. Открытая травля Сахарова и Солженицына. Насильственное выдворение последнего из пределов страны. Узаконенное изгнание за рубежом целого ряда писателей и худож-

ников. Раздавленные бульдозерами выставки нонконформистов. Спровоцированный выезд из страны скульптора Эрнста Неизвестного, получившего перед тем бесчисленное количество отказов в заграничных поездках по приглашению зарубежных друзей и организаций, в том числе и коммунистических. Арест и длительное заключение многих замечательных общественных деятелей современной России, и среди них главного редактора «Вече» — самиздатского журнала национального направления Владимира Осипова, за идейного сподвижника и материального покровителя которого безбоязненно выдает себя сегодня на Западе наш герой. Не стесняясь обстоятельствами, Глазунов тут же пишет ко дню рождения Леонида Брежнева портрет последнего (задумайтесь же, наконец, уважаемые, кому же все-таки в нашей стране доступна подобная «честь!»), опубликованный вскоре в советском офицозе — журнале «Огонек» (№ 52, 1975 года), а затем выезжает в очередной свободный вояж в ФРГ, для свободной портретной деятельности и устройства столь же свободных вернисажей. Кстати сказать, Глазунов никогда не скрывал, а порою даже громко прокламировал свое «национальное» исповедание, но — странное дело! — одного, т. е. Владимира Осипова, за это самое исповедание отправляют на Восток, на восемь с половиной лет (восемь с половиной!) строгой изоляции, с последующей многолетней ссылкой, а другого на Запад, в комфортабельную творческую поездку. Не больше, не меньше!

Нас не удивляет позиция некоторых общественных и политических деятелей Европы, спешащих увековечить свой драгоценный образ для благодарных потомков, тем более, что иным из них не впервые общаться и быть на дружеской ноге с подобным рода личностями, но нас крайне удивит, если демократический суд вообще примет к рассмотрению какой-либо иск, вчиненный гражданину демократической страны официальным представителем антидемократического государства, в котором законодательная, исполнительная и судебная власть не поддается какой-либо объективной проверке или общественному контролю.

В противном случае не только любой публицист, в данной ситуации Джон Баррон, но и каждый из нас становится беззащитным объектом для политического и материального шантажа со стороны тоталитарных органов.

АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ,
АНАТОЛИЙ ГЛАДИЛИН,
ЭДУАРД ЗЕЛЕНИН,
АЛЕКСАНДР ЗЛОТНИК,
НАУМ КОРЖАВИН,
ВЛАДИМИР МАКСИМОВ,
ВЛАДИМИР МАРАМЗИН,
ВИКТОР НЕКРАСОВ,
МИХАИЛ ШЕМЯКИН.

А. СКУРАТОВ

Немного о политическом бандитизме

Они всегда наваливаются скопом. Меньше, чем вдвоем на одного не выходят. Стараясь свалить на землю, бьют чем попало — ногами, палками, бутылками.

Пока сознание ещё не ускользнуло, перед глазами жертвы нападения с бешеной скоростью проносятся отрывочные картины прошлого.

Конек пятидесятых годов. Новая волна оттепели. На печатных страницах появляются произведения критического реализма, по нынешним временам совершенно невинные, но тогда казавшиеся верхом смелости: роман Дудинцева «Не хлебом единым», рассказы А. Яшина «Рычаги» и Д. Гранина «Собственное мнение». Они бурно аплодируют, жадно вдыхая первые струйки свежего воздуха, другие поднимают вой, но поставившие волю уже не в состоянии затравить крупную дичь, пробавляются мелкотой и только воем отводят душу. Даже «Дело Пастернака» отнюдь не имело «всех вытекающих отсюда трагических последствий». «Ведь не в тюрьму, и не в Сучан, не к высшей мере», — не так ли, г-н Галич? Мы не гордимся, что Пастернак умер в своей постели, мы просто констатируем факты: 1957 не 1937.

Хотя не далее, как 10 го июня 1976 года — один из авторов письма А. Глазунова, объясняя свои миллионные тиражи, призывал со страниц «Русской мысли»: «Не забывайте, в те годы у нас шла так называемая «либерализация общества».

На этой волне, в феврале 1957 года, лауреату Пражского фестиваля, молодому художнику И. Глазунову удаётся устроить свою первую выставку, имевшую шумный успех, который, однако, самому Глазунову дорого обошёлся. Разгневанный советский классик Иогансон, вице-президент Академии Художеств СССР, в своё время лично принявший Глазунова в руководимую им мастерскую, поначалу хотел вообще исключить Глазунова из Художественного института, но потом смягчил кару и ограничился тем, что «зарезал» строптивому ученику диплом и повелев сослать его учителем черчения в Ижевск с последующей заменой Ижевска на город Иваново. Однако, мир не без добрых людей: скульптор Дионис Гарсия приютил Глазунова с женой у себя в каморке площадью около 5 кв. метров (улица Воровского, д. 29), где была у него кладовка для глины, и где уместилась всего лишь одна койка. Здесь в немисливой тесноте прожил Глазунов два года («почти мгновенно», по выражению досточтимых авторов письма). И лишь спорадически возникающей у наших властей стыдливости перед иностранцами, которые со времени выставки проявляли большой интерес к творчеству Глазунова, заказывали ему свои портреты, художник обязан тем, что ему в

1959 году позволили арендовать двухкомнатную квартиру на Кутузовском проспекте (д. 47, квартира 199) общей площадью 28 кв. метров — обыкновенную квартиру, а не «одну из лучших в столице профессиональных мастеровских», как пишут теперь Галич, Максимов и другие. И лишь после выставки 1960 года в Польше, Глазунов получил, наконец, в 1961 году квартиру для жилья на Проспекте Мира (дом 122, кв. 273), отнюдь не роскошную, как думают (или выдумывают) наши горе-диссиденты, а самую обычную московскую однокомнатную квартиру с комнатой площадью 21 кв. м. и кухней 6,8 кв. м. В однокомнатных квартирах такого сорта Глазуновы жили вплоть до 1963 года. Мастерскую — 48 кв. м. чердака — Глазунов получил только в 1964 году после бурного успеха выставки в Италии.

О «жесточайшем жилищном кризисе тех лет» и о «подозрительном отношении к творческой интеллигенции вообще» лучше всего судить на примере самих авторов пасквиля. Что поделывали тогда они? Гремели кандалами по Владимирской дороге, страдая за правду? Давились в тесноте барачков? Ничего подобного, большинство из них уже достигло тогда официального признания и, надо полагать, благодаря своим талантам, а не помощи КГБ.

В. П. Некрасов получил Сталинскую премию (1947 г.) за повесть «В окопах Сталинграда» по личному распоряжению тончайшего ценителя литературы И. В. Сталина. Далее, как из рога изобилия, посыпались тиражи, гонорары... Выступая в Париже перед журналистами после выезда из СССР в 1975 году, Некрасов вспомнил, что был в Советской России «приглашённым литератором», которому зажидали «зелёный огонь», открывали «зелёную улицу», по которой он шествовал счастливый, богатый. Жил В. П. Некрасов в двухкомнатной квартире на Крещатике. Живописал, почему-то избегая темы «жесточайшего жилищного кризиса», «сегодняшнюю Москву». Не забывает Некрасов Москву и теперь: «Москва для меня, — открывает он в «Континенте» (№ 4) — это и Красная площадь со сменой караула у Мавзолея, и метро «Дворец Советов». Напомним, построенное в нескольких метрах от взорванного храма Христа Спасителя. Но это не озадачивает нашего писателя-интернационалиста. «Думаю, — рассуждает он там же, — Москва ничуть не пострадала бы, если б половину её домов снесли». И даже объясняет, как именно это надо сделать. Объясняет вполне понятно, вполне в духе Главного архитектора города Москвы. Воистину, «не сыновья рука разрушает нашу древнюю столицу». (Солженицын).

А. А. Галич опубликовал в конце 40-х и в 50-х гг. несколько пьес, одна из которых, написанная в соавторстве с К.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

579. ЗАИР В ЦЕНТРЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. — МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАЗМАХ ОППОЗИЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ДИКТАТУРАМ. — СПАСИТЕ ИГОРЯ ОГУРЦОВА! — ИТАЛЬЯНСКИЕ КРЕДИТЫ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. — ЧАКОВСКИЙ НЕ ИСПОЛНИЛ СВОИХ ОБЕЩАНИЙ. — СМЕЩЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО БАЛЕТА ЗА ОТСУТСТВИЕ БДИТЕЛЬНОСТИ.

За последние недели Заир (бывшее бельгийское Конго) оказался в центре мировой политики. Вторжение из советизированной Анголы кубинских отрядов под руководством советских офицеров вызвало тревогу в Западной Европе и антикоммунистических африканских государствах. Глава Заира Мобуту обратился с просьбой о помощи к Марокко, Египту, Франции, Бельгии и США. Последние отказали в помощи, помня Вьетнамское поражение, но марокканский султан прислал 1500 прекрасно обученных и вооруженных пехотинцев на французских транспортных военных самолетах. Жискар д'Эстеня повял лучше Картера, что советизация Заира после Анголы явится очередным шагом к советизации всей Африки. Сначала кубинские войска заняли треть территории богатейшей минеральными рудами Катанги, но затем после воздушной бомбежки самолетам, также марокканскими, войска Мобуту перешли в наступление и отогнали противника, захватив много советского оружия и взяв в плен раненного офицера, национальность которого пока держится в тайне: он увезен на самолете в тыл без сознания. Когда придет в себя, то Мобуту надеется получить от него интересные сведения. Садат и диктатор Судана Нумейри обещали, если понадобится, военную помощь. Писка установлено, что среди убитых нашлись унтер-офицеры немецкой коммунистической фольксарме, которые пытались удержать отступавших ангольцев и кубинцев.

Министры западных союзников одобрили умеренное французское вмешательство в конфликт, выразившееся только в переброске марокканских войск и дипломатично осудили никого не называя, вмешательство европейских держав во внутренние дела африканских государств.

Советская пропаганда, умалчивая о наличии на территории Заира советских офицеров и кубинских войск, а теперь, как оказалось, еще и немецких инструкторов, обвиняет авиаторов Мобуту в бомбардировке нейтрального просоветского Мозамбика, куда, возможно, самолет залетел по ошибке.

Необходимо отметить одновременный международный размах антикоммунистической борьбы во всех странах за железным занавесом. Вспомним венгерское восстание 1956 года, чешскую «весну» в 1968 году, польское восстание в Поморье в 1970 году, — но это все были отдельные вспышки, в самых серьезных случаях подавленные советскими войсками, как это произошло в Венгрии и Чехословакии. Между тем сейчас впервые одновременно идет в разных формах и с разной силой антикоммунистическое движение во всех странах и потому в политбюро ЦК КПСС задают себе вопрос, который можем задать себе и мы: связаны ли эти движения между собой? Знали ли в СССР оппозиционеры заранее о «манифесте 77» в Праге или откликнулись ли на восстание польских рабочих в Варшаве и Радоме оппозиционеры в Москве, группирующиеся вокруг академика Сахарова. «Инакомыслие» — во всех странах это по преимуществу движение интеллигенции, за исключением Польши, где в 1970 году в портовых городах Балтики рабочие громили коммунистические райкомы и польдейские участки.

Однако не подлежит сомнению, что только свержение кремлевской диктатуры, этого удушающего спрута, позволит отсечь его щупальцы во всех перечисленных странах. При этом можно считать установленным, что оппозиция в СССР имеет разные оттенки. Братья Медведевы, генерал Григоренко или Плющ возмущаются нарушением ленинских заветов и сталинской конституции, которая ни один день с 1936 года не соблюдалась. Если академик Сахаров мечтает о каком то синтезе в политических системах СССР и США, то Солженицын видит зло в самой октябрьской смуте и в Ленине зачинщика террора и создате-

ля концлагерей. Наиболее последовательные враги советского угнетения — ВСХСОН и движения «Земля» и «Воля» с их отвержением всякого марксизма-ленинизма религиозным характером и монархическими устремлениями — имели за последние годы наибольший успех и отражают сейчас истинные чаяния всех народов страны. Отметим еще одно явление: академик Сахаров и его окружение, Григоренко, братья Медведевы, Плющ находятся уже на закате своих дней, а томящиеся по тюрьмам Осинов, Огурцов, Садо, вырвавшиеся на свободу Вагин, Удодов, Синявни, Суслов, находятся в возрасте от 25 до 40 лет и потому за ними обеспечено будущее.

Брежнев трусит перед США и не пойдет на новую ежовщину, не посмеет расстреливать «инакомыслящих», но может лучших заморить в концлагерях.

Поэтому я обращаюсь ко всему свободному миру, ко всем читателям, к нашим православным иерархам с спешным призывом: «Спасите погибающего в уральском концлагере основателя Всероссийского Социал Христианского Союза, Освобождения Народа, ВСХСОН, Игоря Вячеславовича Огурцова, который теперь находится под угрозой той мучительной кончины в заключении, которая унесла Галанскова и тысячи борцов за свободу народа, их же имена Ты, Господи веси!».

Глубоко верующий человек аскетически проживший свои годы борьбы, свое заключение под следствием, свой безобразный процесс, чуждый родное прошлое, убежденный монархист, имеющий и на воле в условиях политического подполья и в концлагере огромное влияние на окружающих, Игорь Вячеславович погибает!

Он страдает острым авитаминозом, потерял от цинги зубы, что затрудняет питание, страдает острым сердечным расстройством, а его поставили работать кочегаром, т. е. разогревать и поддерживать огонь в котельных, что требует постоянного стояния на ногах. Я сам видел, как на такой работе погибал друг моей молодости и однополец ориенталист Василий Александрович Эберман, который работал в лагерной библиотеке и наказан весной 1932 года этим переводом в кочегары за привезенное ему известие в концлагерь и обнаруженное при обыске Евангелие.

Молитесь за угнетенного и болящего раба Божия Игоря и хлопайте всеми доступными путями о том, чтоб Запад за него вступился и добился его освобождения, как добился освобождения Буковского. Обратитесь к генералу Пиночету, который спас погибавшего Буковского, молитесь и хлопайте!

Сообщив в «Интернэшнэл Амнести» о создании в Риме русского Комитета помощи заключенным политическим врагам режима, я получил предложение сотрудничества от этой руководимой из Лондона международной организации. В ответ я послал в Лондон просьбу нашего Комитета немедленно и энергично поднять во всем мире кампанию за освобождение пострадавшего за десять лет тяжелого заключения и больного Игоря Вячеславовича Огурцова и верю, что общими срочными усилиями мы вырвем этого славного борца за православную веру и русскую монархию из грязных чекистских лап.

Вторично в этом году в Италию прибыл заместитель министра внешней торговли СССР Комаров для переговоров о заказах разного технического оборудования для советских заводов на условиях долгосрочного кредита. Получив полумиллиардный заем от Международного Монетного Фонда и второй заем от партнеров по Общему Рынку одновременно со вступлением богатой Ливин пайщиком в итальянский промышленный трест, Италия может оказать кредит правительству СССР при заказах итальянских промышленным предприятиям. Эта сделка обоюдно выгодна: СССР получает техническое оборудование, которое

† 27-го апреля с. г. скончался долголетний сотрудник «Нашей Страны»

ПОЛКОВНИК

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СЛЕЗКИН

о чем с прискорбием извещает редакция, выражая свое соболезнование вдове покойного.

Генерального Штаба полковник Юрий Алексеевич Слезкин родился в петербургской военной семье (его дед и отец умерли в генеральских чинах) в октябре 1890 года. По окончании Первой Харьковской гимназии и Елизаветградского Кавалерийского Училища он в 1912 году был выпущен в 10-й Гусарский Ингерманландский полк, в составе которого принял участие в Первой мировой войне. Дважды ранен и награжден всеми боевыми орденами до Св. Владимира 4 ой степени с мечами и бантом и Георгиевским оружием включительно. В середине 1916 года командирован на ускоренный курс Академии Генерального Штаба, который и закончил в январе 1917 года. За месяц до революции он удостоился быть представленным в Царском Селе Государю Императору.

Участник Гражданской войны, полковник Слезкин, после её окончания стал преподавателем Николаевского Кавалерийского Училища (сперва в Галиполи, а затем в Белой Церкви, Югославия). Помимо «Нашей Страны» сотрудничал в «Знамени России», «Наших Вестях», «Владимирском Вестнике», «России», «Русской Жизни» и других русских изданиях. С 1956 по 1961 год был начальником Аргентинского района Корпуса Императорских Армии и Флота, а затем — председателем Союза Императорской Конницы и Конной Артиллерии в Аргентине. До самого недавнего времени Юрий Алексеевич продолжал свою работу в эмигрантских органах печати. Последняя написанная им статья, посвященная 100 летию Русско-Турецкой войны 1877-78 гг., будет помещена в одном из ближайших номеров выходящего в Нью Йорке журнала «Наши Вести». Мир его праху!

советская промышленность, несмотря на каждодневное хвастовство, не в состоянии сама производить, причем сейчас всё берет в кредит и ничего не платит, а итальянские заводы для выполнения подобных заказов расширяют свое производство, нанимают новых техников и рабочих и тем уменьшают царящую в Италии безработицу.

Советская печать об этом молчит, но итальянская экономическая печать рассказывает «растущее экономическое сотрудничество, содействующее ослаблению политического напряжения». При этом деньги не уходят из Италии, а на условиях банковского кредита выплачиваются итальянским промышленным предприятиям, которые в свою очередь выплачивают значительную часть из них своим же итальянцам техникам и рабочим промышленным предприятиям, получающим эти выгодные заказы, ибо советское министерство внешней торговли не терпит, раз пока что ничего не приходится платить.

Советская печать прибегает к самому грубому надувательству в отношении итальянских журналистов и даже членов ЦК итальянской компартии. Чаковский жаловался на страницах своего органа «Литературной Газеты», что его пресс-конференцию в Ассоциации Иностранной Печати превратили в «допрос с пристрастием». Но между тем он нарушил два данных при нас обещания: члену ЦК итальянской компартии, крупному ученому с многолетним партийным стажем проф. Ломбардо-Радичи он обещал напечатать его статью на тему об отношении итальянской компартии к разногласиям советской компартии с «инакомыслящими», которых по мнению Ломбардо-Радичи следует переубеждать, а не запугивать угрозами польшейских репрессий.

Один из наиболее остроумных оппонентов Чаковскому в Риме журналист Ренкей опубликовал в итальянской печати открытое письмо Чаковскому, в котором предлагает пригласить его в Москву и дать ему выступить по московской телевидении в те же вечерние часы и столько же времени, сколько было предоставлено в Риме Чаковскому. Причем Ренкей согласен подвергнуться такому же «допросу» со стороны советских журналистов, которым ответит и на неприятные вопросы об итальянском экономическом кризисе и о безработице, добавив размер пособия безработным и пояснив, что в Италии в отличие от СССР имеется свободная, а не казенная печать и выходят газеты и коммунистов и неонацистов, которые критикуют правительство во всю. При этом пояснит, что на Западе нет предварительной цензуры печати и разрешены манифестации любых политических партий и свободных профсоюзов, о чем не смеет и мечтать никакая подсоветская оппозиция.

Разумеется, итальянский журналист, как и профессор Ломбардо-Радичи, никакого ответа от Чаковского не получили.

Большую сенсацию произвело в ленинградских артистических кругах увольнение долголетнего директора балетной школы при театре имени Кирова (бывшим Мариинском) Игоря Бельского: полагают, что причиной его «немилости» явился готовившийся побег при очередном турне по Западным странам нескольких танцоров и балерин, которым известны успехи в западном мире Рудольфа Нуреева, Наталии Макаровой и Михаила Барышникова. Недаром мне говорил избравший свободу еще три года назад танцор Минц, что постепенно весь ленинградский балет переключает на Запад.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Израиль сегодня

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Судоостроительные верфи в Хайфе решено расширить, для чего акционерный капитал с 25 миллионов увеличивается до 50. Верфи займутся строительством военных кораблей для «развивающихся стран». Никого не удивит, если в их числе окажутся США и они закажут целый флот за наличные с тем, чтобы тут же по постановлению Конгресса, преуступить Израилю со скидкой, в долгосрочный кредит.

Догнать и перегнать! Из отчета министра полиции явствует, что преступность и правонарушения в Израиле растут угрожающе. В прошлом году зарегистрировано 6 900 дел об обмане и мошенничестве, а в этом уже 8 600, т. е. на 27 процентов больше. Число дел о шантаже возросло на 36 %. Нарушений правил движения — 200 000, т. е. одно на двух водителей. За прошлый год подсчитано 750 диверсий, более половины из них в Иерусалиме. Целые районы в стране стали прибежищем грабителей, взло-

мщиков и воров, ежегодно совершающих десятки тысяч преступлений, в большинстве своем безнаказанно. Словом, Израиль не отстает от СССР в его постоянном стремлении, и во всем, догнать и перегнать Америку.

План развития Иерусалима предусматривает создание торговых, зрелищных и общественных предприятий в ряде районов Святого города, Рамот, Гило, Бейт-Ханин, Сур-Бахир, Тель-Арца и др.

От выездных виз за 1974 год в СССР отказалось свыше полутора тысяч человек. Заграничные еврейские организации утверждают, что отказ был вынужденным, но это не достоверно.

Христианские миссионеры американской церкви «братьев» потерпели неудачу в попытке наставить на путь истины израильских иудеев; они сами сначала перешли в иудейство и по американской квоте пробрались в Израиль, как евреи, но были изобличены и судимы. Судья заявил, что это один из многочисленных случаев, когда христиане пытаются сторвать евреев от веры их отцов.

АЛИ
Тель-Авив

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОЧИМ «РЕНО»

Одним из важнейших апрельских событий является обращение — по предварительным данным около 80 тысяч человек — деятелей правозащитного движения в Советском Союзе во главе с академиком Сахаровым к рабочим французского завода «Рено». Это обращение знаменует собой новый этап консолидации антикоммунистических сил мира, или, если говорить осторожнее, может стать началом такого нового этапа.

Авторы обращения призывают рабочих «Рено», знаменитых автомобильных заводов Франции, четвертая часть продукции которых закупается Советским Союзом, выступить в защиту арестованных в Советском Союзе членов общественных групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Рабочие «Рено» призывают создать комиссию для изучения деятельности советских групп содействия Хельсинкским соглашениям, собрать данные о преследовании членов этих групп и послать своих наблюдателей на предстоящие процессы арестованных Юрия Орлова, Александра Гинзбурга и Анатолия Шаранского из московской группы, Звида Гамсахурдии и Мераба Коставы из Тбилисской группы, Микола Руденко и Олександра Тихого из киевской группы. Рабочие Франции и СССР, пишут авторы обращения, не могут оставаться безучастными к тому, что происходит в их странах. «В вашем лице, — адресуются авторы к рабочим «Рено», — мы обращаемся ко всему рабочему классу Франции».

В 60-х, в начале 70-х годов, такое обращение было бы немислимо. Не было никакой надежды на отклик, на поддержку. Должен был появиться «Архивлаг ГУЛАГ» Солженицына, перевернувший сознание многих людей в мире. Должна была возникнуть вынужденная эмиграция многих деятелей правозащитного движения под давлением КГБ, которое надеялось таким образом облегчить себе работу, — ослабить движение. Чтобы могло правозащитное движение в Советском Союзе рассчитывать на помощь рабочих в Европе должны были состояться судебные процессы над деятелями культуры, возмущившие мировую общественность. Пастернак должен был отказаться от Нобелевской премии под давлением властей, а Солженицын и Сахаров Нобелевские премии получить. Должны были и советские войска войти в Чехословакию, чтобы вконец навсегда опозорить советский режим. Должно было появиться в той же Чехословакии движение «Хартин — 77», завоевавшее широкие симпатии в мире. Должны были дважды подниматься на героические забастовки польские рабочие, и вызвать к жизни движение солидарности польской интеллигенции, которое также получило широкую поддержку западных антикоммунистических кругов, в том числе, и западного профсоюзного движения! Должно было, наконец, в результате всех этих и многих других событий так сильно измениться общественное мнение в мире, что даже некоторые коммунистические партии западной Европы вынуждены были решиться на протесты против нарушения прав человека в Советском Союзе и в странах Восточной Европы.

Да и знаменитая «третья корзина» Хельсинкских соглашений — гуманитарные акты о расширении и соблюдении прав человека — тоже появились в сущности в результате резкого усиления внимания в мире к правам человека, (или, вернее к нарушениям этих прав), так же как и новая политика открытой поддержки правозащитных движений со стороны американского правительства.

И вот, только вспомнив обо всем этом, можно понять значение прямого обращения деятелей правозащитного движения в Советском Союзе к французским рабочим, как начало нового этапа в борьбе за гражданские права. Одновременно острота этого обращения к рабочим «Рено» также и в том, что четверть продукции заводов «Рено» идет в СССР!

Читая обращение 80-ти с призывом к французским рабочим выступить в защиту арестованных деятелей правозащитного движения в Советском Союзе вспоминается эпиграф из романа Хэмингуэя «По ком звонит колокол»: «...не спрашивай по ком звонит колокол. Он звонит по тебе!»

И похоже на то, что колокол тревоги о судьбе человека звучит не впустую!

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В апреле сорвались, уже во второй раз, советско-японские переговоры по вопросу лова рыбы в двухсотмильной советской рыболовной зоне. В американской двухсотмильной рыболовной зоне были задержаны за превышение квот лова советские плавбаза и траулер. Плавбазу американцы отпустили, а против капитана траулера возбуждено судебное дело. В случае, если его признают виновным — это грозит крупными наказаниями, вплоть до двухлетнего тюремного заключения, штрафа в несколько десятков тысяч долларов и конфискации судна.

Надо сказать, что часть советского рыболовного флота оборудована электронными подслушивающими устройствами и перешла в ведение министерства обороны. Эти суда выполняют разведывательные задачи. И это, пожалуй, единственная отрасль плана, с которой советский рыболовный флот полностью справляется. Главные же задачи, поскольку они с самого начала были непомерно завышены, невыполнимы.

Главные же задачи — это залатать прорехи других отраслей хозяйства, хоть как то ликвидировать хроническую нехватку продуктов питания, особенно животных белков. Если не хватает мяса и молочных продуктов — дать хотя бы рыбу. Вот и ставит правительство не-реальные задачи. Еще в 1971 году, 8-го апреля, ТАСС заявил, что к 1975 году годовая добыча рыбы в Союзе должна составить 22 килограмма на душу населения. Но возьмем «Литературную газету» от 13-го апреля нынешнего года — интервью с министром рыбного хозяйства Ишковым. Министр говорит, что потребление рыбных продуктов дошло до 18-ти килограммов на душу населения в год. И что, мол, теперь XXV съезд КПСС постановил довести его в дальнейшем до 22-23 килограммов на человека.

А почему этой задачи до сих пор не могли добиться? Разве технических средств не хватает, что ли?

Средств не хватает. Советский рыболовный флот с его, без малого, 5000-ми судов — самый мощный в мире. Но флот этот заставляет прибегать к хищническим методам лова. И это ведет к истощению рыбных хозяйств. Сначала — очистили под метелку внутренние и прибрежные морские воды. Что осталось от государственного лова — стало добычей миллионов браконьеров. К тому же скрывается безудержное загрязнение природной среды. Достаточно вспомнить о судьбе байкальского омуля, азовской белуги, стерлядевых пород Волги и Каспия. Так что траулеры рыболовные приходится посылать все дальше от родных берегов, во все уголки жужих морей и океанов — лишь бы урвать. Причем их при этом оснащают сетями с мелкой ячейкой, рефудлерами, засасывающими все, вплоть до рыбной молоди, аппаратурой для глубоководного лова. Наводят траулеры на добычу с полсотни исследовательских судов. И когда эти мощные флотилии врываются в традиционные местные рыболовецкие районы стран третьего мира — тамошние рыбаки банкротятся. Были официальные протесты Пакистана, Перу и других стран. Даже дружественное советским руководителям чилийское правительство Альенде в свое время протестовало. А чилийская газета «Ла Пренса» 16-го февраля 1973 года — во времена Альенде еще — писала, что СССР уже захватил в Чили монополию на ловлю рыбы.

Результат: многие страны третьего мира, а также Норвегия, страны Европейского сообщества, США и другие государства создали двухсотмильные рыболовные зоны. И теперь начались конфликты, вроде тех десятков нарушений новых американских законов советскими траулерами, которые привели к задержанию двух советских судов. Так что налицо — провал недальновидной политики. К этому нужно прибавить гололотапство — вроде того, что советские плавбазы принимают только определенные, предусмотренные планом сорта рыбы, а все остальное перемалывается на удобрение или просто выбрасывается в море, включая кальмаров, осьминогов, самые дорогие сорта рыбы, которые можно было бы за хорошую цену, за твердую валюту продавать иностранцам.

СПИЧЬЕГО ПОЛЕТА

В Европе к настоящему времени смертная казнь осталась в десяти странах. Из них, только три — капиталистических: Франция, Испания и Греция. Остальные — социалистические: СССР, Югославия, Польша, Румыния, Чехословакия, Венгрия, Восточная Германия. Вообще же, на Земле нет ни одного социалистического государства, где бы смертная казнь была отменена. И социалисты — ничего! Они против нее протестуют только в капиталистических странах. Сейшельские острова получили независимость. «Рабочие» правительства везде и всегда отличаются политическим невежеством. Поэтому рано обвинять английских лейбористов в измене, может быть, это и глупость. Как бы то ни было, всякая «независимость» — соблазн для СССР, в особенности в Индийском океане, да еще около морских путей. Скоро кроме советских военно-морских баз, иных не останется. Об этом позаботятся не только английские «рабочие».

ФИЛИН

ПРОДАЕТСЯ КАРАКУЛЕВЫЙ
ДЛИННЫЙ ЖАКЕТ
НОВЫЙ, ЗАГРАНИЧНЫЙ
Т. Е. 53-5148. Звонить с 9 до 12 часов.

Зарубежная Жизнь

25-ЛЕТИЕ "НАШИХ ВЕСТЕЙ" В США

В феврале этого года исполнилось 25 лет со дня выхода в США первого номера издания Союза Членов Русского Корпуса — журнала «Наши Вести».

Когда в декабре 1951 года полковник А. И. Рогожин выехал в Соединенные Штаты, «новое Галлиполи» — белый русский лагерь в Келлерберге, а заодно и его информационный бюллетень «Наши Вести», прекратили свое существование. Однако прибыв в Америку председатель Союза Членов Русского Корпуса немедленно поручил секретарю организации, есаулу Д. П. Вертепову приступить к изданию официального органа связи, сохранив за ним старое название.

1-го февраля 1952 года вышел первый номер новых «Наших Вестей». Поначалу это был шестистраничный бюллетень печатавшийся на ротаторе и выходивший дважды в месяц, но уже через 5 лет он превратился в ежемесячный 16-тистраничный журнал издаваемый типографским способом и обильно оснащенный фотографиями, изображающими прошлую — боевую и теперешнюю, — мирную жизнь членов Русского Корпуса.

Целых 24 года журнал редактировался ныне покойным Д. П. Вертеповым и после его смерти перешел в надежные руки хорунжего Н. Н. Протопопова, который совместно со своими помощниками А. С. Колеш (администратор), А. А. Пустовойтенко (казначей) и П. Г. Гаттенбергер (заведующий экспедицией) сумел не только обеспечить бесперебойный выход журнала, издавая его типографским способом, но и придать ему еще большей динамичности и злободневности. Причем надо отметить, что все члены редакции работают безвозмездно, а нередко и выкладывают из собственного кармана недостающие для выпуска номера суммы.

Редакция «Нашей Страны» сердечно поздравляет своих коллег с серебряным юбилеем и зная лучше чем никто, по собственному каждодневному, тернистому опыту, о необычайных трудностях издания национального печатного органа великодушно желает «Нашим Вестям», того, что она желает самой себе: долговечности сотрудников, роста числа подписчиков и неизбывного потока пожертвований в издательский фонд.

ШВЕДСКИЙ ЖУРНАЛИСТ О
МОСКОВСКОЙ ПАСХЕ 1977 ГОДА

Корреспондент шведской газеты «Свенска Дагбладет» Бу Каге Карлссон присутствовал на пасхальной заутрене в одной из московских церквей. Мы воспроизводим несколько сокращенный перевод его репортажа.

«Христос воскрес!» — возгласил молодой священник; «Воистину воскрес!» — откликнулись паства, и сотни, а может быть, тысячи зажженных свечей освещали пространство вокруг небольшой церкви 17-го века в одном из московских пригородов. Вокруг меня теснились бабушки. За много часов до начала службы все места были забиты до отказа; большинству верующих пришлось остаться на паперти. Кое-где среди бабушек можно было увидеть мужчин и даже молодежь. Как удалось им проникнуть в церковь — загадка. Комсомольцы — дружинники и милиционеры оцепили ее со всех сторон за несколько часов до начала заутрени, да к тому же улица с обоих концов была забаррикадирована вплотную друг к другу пригнанными автобусами, да сновало множество легко опознаваемых людей в штатском. Могушественная осада небольшой церквушки с единственной целью — не допустить к службе верующих, никто за исключением старушек. Мне удалось прой-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ
Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАНИЯ
ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

С. В. Яунземс — 25 ам. долл.
С. Флегинский — 4000 пэсо.

Сбор взносов продолжается.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

М. М. Леонтие — 1000 гуарани,
З. В. и С. Л. Войцеховские — 10 долл.,
г-н Степаненко — 7000 пэсо.

ти лишь благодаря корреспондентскому удостоверению, выдачному отделом печати Министерства иностранных дел СССР. А другие, многие тысячи, они стояли, отделенные от церкви двойными комсомольско-милицейскими оцеплениями. Моему коллеге удалось вырваться у одного простодушного дружинника прямого признание в том, что им было дано строгое указание пропускать в церковь только стариков. И вот же незадача, не усмотрели: рядом со мной стояла женщина лет тридцати, судя по всему не знавшая обрядов и молитв, но реагирующая на все, что происходило вокруг с взволнованной сосредоточенностью... Напряженно нарастало в последние минуты перед полуночью. Люди доставали спички, помогали друг другу зажечь свечи. Начался крестный ход. Звонили колокола, и весенний воздух дрожал в слитном пламени свечей. Под конец все собрались на паперти, чтобы выслушать слово священника о страданиях Христа, преследовавшегося за свое учение. И эти слова, конечно же, нашли отклик, непосредственный отклик в душах людей, стоявших за оцеплением и ставших прямыми свидетелями того, как велика пропасть между статьями советской конституции о праве на веру и действительностью, милицейскими кордонами преградившей им путь к вере.

О. НИКИТИН